"Что за дело до отключения магического проклятия?" спросил Лу Чэнь. Помидор \triangle Роман \square Сеть \bigcirc -"`...

Тянь Лань серьезно посмотрел на него и покачал головой: "В этом мире десятки тысяч монахов, из которых девять взрослых заблокированы сферой Золотого Даня на всю оставшуюся жизнь. Среди оставшихся людей они могут смело прорываться через юань. Младенцы составляют менее 10%. Что касается человека, который преобразует состояние Бога, мир может только смотреть вверх, как на бога. "

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Вы считаете себя богом?"

"Конечно, я не бог. Я просто толстяк, который в небе более могущественный". Тянь Лань Чжэньцзюнь улыбнулся. "Но если ты не достигнешь этого уровня, то у тебя не будет таких мыслей".

Лу Чэнь внезапно закрыл свой рот.

"Я видел много-много людей в этом мире, но есть только один человек, который не проявлял ко мне благоговения на протяжении стольких лет".

"Что это?" Лу Чэнь не мог не спросить.

"Даосин - такой же истинный ****, как и я".

"Чем больше ты это говоришь, тем больше ты возмущаешься!" Лу Чэнь улыбнулся, посмотрел вниз на свое тело, а затем сказал: "Хуа Чжэньжэнь, видишь ли ты что-нибудь подобное на моем теле?"

"Конечно же, нет". Улыбка Тянь Лань Чжэньчжуна постепенно сходилась, затем он посмотрел на него с глубоким смыслом и сказал: "Из-за этого я очень странный и любопытный. Что это такое? Или ты когда-нибудь был? Что ты видел или с чем сталкивался, чтобы отбросить благоговение перед таким персонажем, как истинный Бог Король? "

Горловой узел Лу Чэня мягко перекатывался вверх и вниз, под яркими глазами Тянь Лань Чжэнь Цзюнь у него вдруг появился какой-то прозрачный холодок. ☐ Сеть томатной фантастики - ☐ - - - - -

А Тянь Лань Чжэньцзюнь быстро продолжил и сказал: "Итак, я тщательно обдумал это, думая о том, с чем ты столкнулся за последние десять лет, и после размышлений я обнаружил, что ты оставался в течение последних десяти лет. В той маленькой горной деревне Даосин совершенно бесполезен, и там нет несчастного случая ... так что, несчастный случай произойдет до того, как ты уйдешь на пенсию. "

Он уставился в глаза Дин Чэня, и после долгого разглядывания, он мягко сказал: "Так это должно быть магическое заклинание, верно?".

"Эта тайна - секрет дьявольского учения. Только несколько старейшин демонов знают этот фокус. Но, судя по сцене в день битвы в Арайе, и некоторым вещам, которые ты упоминал мне несколько дней назад, я думаю, что те люди Вероятно, ты хочешь использовать тайное проклятие, чтобы открыть небо и пересечь границу, и направить великую силу для

насильственного продвижения? "

Лу Чэнь холодно сказал: "Они потерпели неудачу".

"Это из-за тебя они потерпели неудачу".

Атмосфера во дворе внезапно охладилась.

Лу Чэнь молчал, но дыхание в его груди казалось немного неустойчивым, и он даже слегка вздохнул.

Но Тяньлань Чжэньцзюнь, похоже, все еще ничего не сказала по этому поводу: "Поэтому я подумала, что это должно быть то, что случилось с тобой, пока происходило кастование магии богов".

"Такие вещи очень важны, это может даже позволить тебе потерять благоговение перед истинным Богом Повелителем. $| \diamondsuit \lor \sqcap \sqcap \urcorner$ Томатная сеть романов-" - `"

"Смотри... да, это твои глаза". Тянь Лань Чжэньцзюнь мягко посмотрел в глаза Лу Чэню и сказал: "Ты знаешь, что ты определенно не мой противник. Ты знаешь, что твои поступки похожи на мои. Нет, но когда я разбил секрет в глубине твоего сердца, ты лишь подсознательно посмотрел на меня, но первой реакцией было не искать выход, не молить о пощаде..."

Уголок глаз Лу Чэня слегка дернулся, и он холодно сказал: "Что, по-твоему, я делаю?".

Тяньлань Чжэньцзюнь легкомысленно сказала: "Когда ты смотришь на меня, и твои глаза смотрят на мое тело, это подсознательно изучает, каково оно... думает о том... как можно убить этого человека".

"Верно?" Тяньлан Чжэньцзюнь спросила Лу Чэня.

Во дворе воцарилась тишина, а через некоторое время птица, сидящая на лысой голове, внезапно испугалась, захлопала крыльями и взлетела в небо.

Оба вместе посмотрели вверх, наблюдая, как маленькая спинка исчезает вдали. Через некоторое время они снова посмотрели друг на друга.

"Это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышал в своей жизни". Лу Чэнь промолчал.

Тяньлань Чжэньцзюнь немного подумал и сказал: "Это очень смешно". Сказав это, он действительно открыл рот и засмеялся три раза "хахаха".

Лу Чэнь слегка склонил голову, затем медленно и снова сел на каменные ступени. ☐ Tomato ○ Novel Network- Через некоторое время он вдруг сказал: "Мертвая голова, если ты не веришь мне в своем сердце, я не смогу этого сделать".

Холодный ветерок, дующий через двор, казалось, пробирал до глубины души.

Через некоторое время Тяньлань Чжэньцзюнь осторожно покачал головой и сказал: "Конечно, я все еще верю в тебя, Сяолу. Как я уже говорил тебе в долине, самый надежный человек в

мире - это ты. Один".

Лу Чэнь поднял голову и увидел мягкие глаза необычайно грузного толстяка, пристально смотрящие на него.

"То, что я сейчас сказал, не означает обвинять тебя, как и то, что ты действительно хочешь убить меня. Я просто хочу знать, что ты видел, когда произносил магическое заклинание, из-за которого у тебя вдруг появилось это. Состояние души... На протяжении многих лет у тебя никогда не было секретов для меня. Мне кажется, что я знаю о тебе все, но вдруг появилась такая вещь, которую я не понимаю. Я хочу знать. "Тяньлань Чжэньцзюнь улыбнулась: "Я не думаю, что это будет трудно сказать".

Лу Чэнь молча сидел на месте, окружающий свет был слабым и тусклым. Через некоторое время он посмотрел на небо, встал и сказал: "Уже поздно, я возвращаюсь на гору".

Тяньлань Чжэньцзюнь молча смотрел на него. Через некоторое время он кивнул и мягко сказал: "Иди, я завтра вернусь в Сянчэн. Ты должен быть осторожен здесь, в горе Куньлунь". Fiction Net $\nabla \wedge \wedge$ `-"".

Лу Чэнь кивнул ему, затем повернулся и пошел в сторону петлевого прохода.

Тяньлань Чжэньцзюнь тихо вздохнул, закрыл глаза, и в его взгляде промелькнул блеск, словно в нем текла сложная мысль.

Но когда Лу Чэнь подошел к входу в проход, он вдруг остановился и не обернулся, а просто стоял так, тоном, почти лишенным эмоциональных взлетов и падений, спокойно сказал: "Если бы я сказал, что рассказал тебе все, даже самые мелкие детали, нисколько их не скрывая. Вы мне поверите? "

Тянь Лань Чжэньцзюнь открыл глаза и посмотрел на спину молодого человека. Через некоторое время он сказал: "Я верю в тебя".

Лу Чэнь кивнул, а затем, не говоря ни слова, просто вышел из этого двора.

Когда стемнело, Лу Чэнь вернулся в свою резиденцию на горе Куньлунь.

Он прошел весь путь, глухо толкнув дверь, а затем обернулся, чтобы запереть ее. Когда стены и дверь, наконец, полностью отделили его от внешнего мира, он тихо стоял там.

Стоял долго.

Свет и тень тихо сменяют друг друга, и темнота постепенно заполняет это место, вписывая его фигуру в тень. Никто бы не увидел, что в его рукавах, под пластроном, на ладонях появилась легкая, дрожащая, отчаянно подавленная дрожь.

Во тьме было тихо, ни света, ни ветра, ни звука, и ночь, как нахлынувший черный прилив, бесшумно наплывала, перекатываясь, как волны, перед его глазами.

Он тупо поднял голову, и вдруг в темном зрачке глубоко в его глазах вспыхнуло черное пламя.

Казалось, пламя мгновенно вернуло его на десять лет назад.

"Бум!"

Громкий звук, великолепный луч, прорезавший небо и пронзивший тьму, и разрыв, разорвавший небо!

Невообразимая величественная сила превратилась в ослепительный свет, озаривший фигуры четырех человек, и они издали болезненный и возбужденный рев. Пылающие, странные семена словно возрождались, росли и расцветали в пламени!

Небо и земля!

Проклятие Падающего Бога!

Дикая сила разрывала землю и небо, только темная тень стояла молча, и на светлой спине, вытащив черный короткий меч.

Черный огонь в глубине зрачков внезапно стал полным, дико пылающим, словно желая прожечь следы тех лет и стереть все.

Это был клинок, прошедший сквозь время, разрезавший плоть и пронзивший сердце, так что кровь хлынула потоком, старое, искаженное, испуганное и злобное лицо обернулось и уставилось на него во все глаза.

Черный огонь пылает!

Рев души!

Темный клинок бешено вонзился в свет, и нахлынувшая сила хлынула, как прилив, словно наконец нашла брешь в осаде, и захлестнула все.

Так, свет и тьма слились воедино ~ www.wuxiax.com ~ Так, все причины и следствия, превратившись в осколки, были отброшены в этом воспоминании, развеваясь, как мрачный ночной дождь, падая и исчезая.

Только эта сила, чрезвычайно могущественная, все еще ясно горела в его сердце.

Он лежал на холодной земле в темноте.

Медленно, словно мучительно просыпаясь от самого глубокого и тяжелого кошмара, он вновь открыл глаза.

Он слегка задыхался. Спустя долгое время, когда все успокоилось, он поднял правую руку и спокойно посмотрел на очертания ладони в темноте.

Когда-то эта рука держала меч.

Убивал людей.

Я также чувствовал, что сила, упавшая с неба, была в крови и огне, свете и тьме.

Люди в этом мире почитают богов.

Эта сила подобна богу; четыре фигуры на пересечении света и тени так же могущественны, как **** в последний момент.

Черный огонь горел в его глазах, и медленно гас, и наконец свел все к нулю.

Тьма пронизала комнату, и вокруг воцарилась тишина. Он лежал тихо, вдруг, словно вспомнив о чем-то, слегка пошевелил головой, затем медленно сел.

Вокруг было так тихо, как будто весь мир остался с ним наедине.

Именно в это время Лу Чэнь вдруг обнаружил, что уже давно не чувствовал такого одиночества.

Каждую позднюю ночь, которая должна была быть одинокой, каждый раз, просыпаясь в темноте, слышал легкий и знакомый звук дыхания, чувствовал теплое и бьющееся сердце.

Оказалось, что благодаря этому я больше не чувствую себя одиноким.

В темноте Лу Чэнь посидел некоторое время, а затем огляделся. Безмолвная темнота была тихой, как волна воды. Он тихонько вскрикнул: "Ату?" (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/14059/2519675